

Скульптор сбежал в Германию

С ДЕНЬГАМИ СМОКТУНОВСКИХ

Пять лет на могиле любимого народом артиста нет никакого надгробного камня...

В этом году - пять лет со дня, когда Иннокентия Смоктуновского не стало. У него не было ролей «проходных». Гамлет, князь Мышкин, Порфирий из «Преступления и наказания», Юрий Деточкин из «Берегись автомобиля»... Памятника на могиле актера на Новодевичьем кладбище до сих пор нет. Не хватило пяти лет, чтобы поставить?

...«Дело Смоктуновского» - условное название на пухлой папке, лежащей в Инюрколлегии у адвоката Надежды Лабутиной. Откроешь ее - и выясняется, что у непоявившегося пока памятника своя история...

В мае 95-го вдову Смоктуновского Суламифь Михайловну познакомили со скульптором Евгением Куликовым. Рекомендации друзей сработали, и семья тогда же заключила договор об изготовлении надгробия на могиле артиста. Польщенный скульптор под обещание выполнить эскиз, который бы по-

нравился заказчикам, берет аванс в 10 000 долларов и отбывает в Германию - творить. А дальше - восемь месяцев от него ни слуху ни духу.

Наконец вместо обещанного эскиза и извинений за молчание Смоктуновские получили карандашный набросок, представлен-

Бесплатно возьмите булыжник с дороги и положите на свою могилу! А я вам не каменщик!

ный как «проект». Проходит еще время, и семье показывают еще один вариант - такую странную «Музу». По виду «Муза» не то запечалившийся воин-освободитель, не то мужеподобная плакальщица. Существо совершенно бесполое, но с православным крестом в ногах.

Автор уверяет Суламифь Михайловну, что именно так должны выглядеть «ее светлая печаль и вечная любовь к покойному мужу». Но вдова почему-то считает, что как раз «о светлой памяти, об актере Божьей милостью, о нашем дорогом Иннокентии Куликов забыл».

Ну и ладно, по-разному они видели «светлую печаль», и расстаться бы на этом. Но Смоктуновские решили набраться терпения. Шлют вежливые письма «дорогому Жене», предварительно составляя их в черновиках дня по три - как же невольно ранить человека! Вдова мягко напоминает: «Женя, у Вас наши деньги...»

Не то запечалившийся воин-освободитель, не то мужеподобная плакальщица.

Комс правда - 1999 - 17 апр с 15

Но тут непонятый художник оскорбился: разве 10 тысяч - деньги? Телефоны стали раскаляться от его монологов:

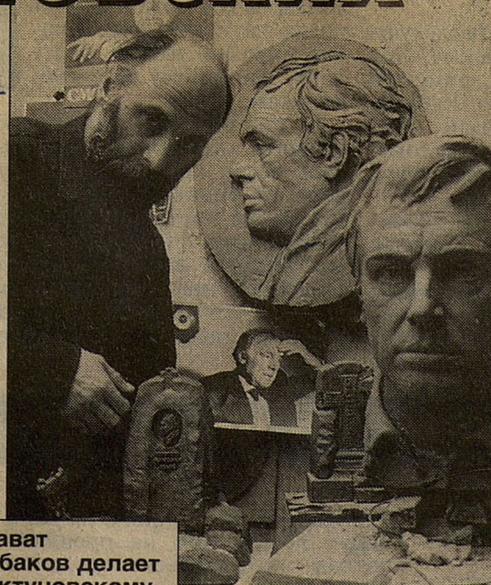
- Ваших денег здесь хватит на один месяц жизни! Вы что думаете, художник не должен есть?! Думаете, все делается бесплатно? Бесплатно возьмите булыжник с дороги и положите на свою могилу! А я вам не каменщик!

Но потом зодчий поостыл. Позвонил опять, извинился: верну, мол, аванс и расстанемся друзьями. Человечек-то он хороший - просто немножко нервный.

...Однако прошли месяцы и месяцы, а своих денег Смоктуновские ждут до сих пор. И, скорее всего, уже не дождутся.

Способов найти скульптора не осталось, и вдова обратилась в Инюрколлегию. Куликов точно заметил в телефонном разговоре с адвокатом Смоктуновских Надеждой Лабутиной: «Замучаешься исполнять...» В самом деле, даже если дело дойдет до суда, даже если его выиграют, деньги свои Смоктуновские увидят вряд ли. Все уйдет на оплату адвокатам. Хотя нужно договориться, по каким законам рассматривать дело: по немецким или российским. Да связаться с немецкими адвокатами...

Кстати, еще в ноябре 97-го вышел Указ президента «Об увековечении памяти И. М. Смоктуновского». Сейчас наконец Минкульт выкроил деньги на монумент. К началу лета, к пятой годовщине смер-

Салават Щербаков делает Смоктуновскому новый памятник.

ти артиста, уже скульптор Салават Щербаков обещает работу завершить. По крайней мере с вдовой он общий язык нашел легко. В его работе все просто и логично. Архитектура памятника приближена к естественному пейзажу, камень как бы не обработан. На камне - барельеф. Знакомый всем профиль...

Марина АНИКЕЕВА.
Фото из архива Смоктуновских.

Куликов ни с кем не разговаривает

Скульптор Евгений Куликов в настоящее время прописан в небольшом немецком городке Уннау. Переговорить нам с ним не удалось, несмотря на все попытки: в ответ на звонки по известному нам телефонному номеру на другой стороне провода неизменно включался факс.

Удалось, правда, обменяться любезностями с господином Карстеном Кноббе, владельцем берлинской адвокатской конторы, куда через Инюрколлегию направлен иск от семьи Иннокентия Смоктуновского с претензиями к Куликову. Он на хорошем русском подтвердил, что скульптор действительно является его клиентом. Однако Куликов не давал ему полномочий на разговоры с прессой о нюансах этого дела...

Игорь ЯВЛЯНСКИЙ. (Наш соб. корр.)

КСТАТИ

Бонн.

Смоктуновских Иннокентий

17.4.99.